

Стоя в кустарнике, усыпанном сосновыми иглами, я прислушиваюсь к спорадическим крикам и вздыхаю с облегчением, когда они затихают вдаль. Доев третий грушеподобный плод, я расслабляюсь и пытаюсь выудить из воспоминаний Халимы название этого фрукта. Перелопатив все ее мысли, я разочарованно не могу его вызвать.

У них цитрусовый вкус, очень похожий на апельсин, скрещенный с бананом. Пирог, приготовленный с ними, был бы просто восхитительным!

Когда в моем запасе остается только один фрукт, я поднимаюсь на ноги и перехожу на бег по лесу, моя кожа покрывается буграми от понижения температуры. По мере того, как часы идут, и кажется, что прошла полночь, становится все холоднее, переходя в раннее утро.

Если я не сделаю что-нибудь с отсутствием одежды в ближайшее время, я заболею или умру.

Если бы я только мог развести огонь, по крайней мере... но... Пересматривая в уме содержание видеороликов, снятых на природе, я всерьез думаю о том, чтобы потратить время, пытаюсь растереть несколько деревяшек вместе и создать трение, которое могло бы разжечь огонь, но я отрицательно качаю головой. Я ни за что не возьмусь за это дело, как ни крути, и на то есть веские причины. Неосторожное разведение костра может привести к тому, что меня найдут монстры. После того, как я видел, как мать Халимы превратилась в одного из них, я не сомневаюсь, что в этой долине есть и другие, рыщущие в поисках добычи. Не говоря уже о том, что свет, исходящий от него, привлек бы внимание вместе с подозрительным запахом дыма.

Встав и повернувшись в ту сторону, где я видел столб дыма, поднимающийся вверх, по крайней мере, так мне кажется, я снова начинаю двигаться, заставляя свои ноющие и застывшие мышцы вернуться к работе. Чтобы быть в полной безопасности, я должен продолжать двигаться. У меня нет другого выбора, кроме как терпеть. Хмммм... Если подумать, огонь мог также помочь Вейну выследить меня, когда он закончит. Я снова качаю головой. Не-а... Я просто пытаюсь выторговать тепло, оправдываясь. Честно говоря, после того, как я увидел, на что он способен, я сомневаюсь, что ему нужна помощь в поисках меня, если только он вообще потрудится прийти за мной. Он пришел в горы за головами гоблинов, а не за мной. Нет причин надеяться, что я когда-нибудь увижу его снова, в любом случае.

Идя дальше, я возвращаюсь мыслями к действиям Вейна, который выдул меня из пещеры с помощью магии ветра, которую он вызвал. Всего один взмах его меча, и я очнулся снаружи. Я не могу не размышлять о том, почему он сделал такой выбор, ведь он был близок к тому, чтобы убить меня, прежде чем Джеральдина обратилась.

Я не понимаю. Неужели такой эгоистичный и параноидальный человек, как Вейн, тот, кто был так обеспокоен моей личностью, так озабочен тем, откуда я взялся, что чуть не убил меня из-за этого, мог пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти мою? Почему он это сделал?!

Остановившись, я оглядываюсь через плечо и смотрю на теневой облик горы, возвышающейся позади меня. Я ищу любой признак конфликта, любой источник света, но, не увидев никаких признаков того, что там что-то происходит, я вздыхаю и поворачиваю назад.

Боюсь ли я остаться один? Раньше меня это никогда не беспокоило, не то чтобы я...

...

...Ого, как далеко я уже успел зайти? Достаточно ли я далеко от пещеры? Возможно, но это не изменит того факта, что без одежды и какого-нибудь оружия я точно замерзну или буду убит чем-нибудь неприятным.

....

.....

Может быть, все это просто сон? Если так, то разве плохо, если меня просто убьют, а потом я проснусь? Это вообще так работает? Смерть может...

Сомнения копошатся в моем сердце. О смерти нелегко думать, и даже если предположить, что я буду в безопасности и освобожусь от этого кошмара, Халима все еще человек, и если я позволю себе умереть, это сделает меня плачевным злодеем, а не героем.

Почему я вообще думаю о героях? Почему я должен пытаться стать им? Халима явно слишком слаба, чтобы стать им. Я не тот, кто хотел этого. Это был тот странный голос... или что там было, который послал меня сюда, в тело Халимы.

Стиснув зубы, я продираюсь сквозь густую листву, сосны уступают место сезонным зеленым деревьям с разнообразными листьями - тонкими, длинными, короткими, широкими, но все они зеленые, что говорит о том, что сейчас весна.

Когда я иду, я стараюсь минимизировать шум от своих шагов. Вокруг меня жужжат насекомые, все громче, чем на склоне горы, а над ветвями деревьев поют и перекликаются ночные птицы. По мягкому суглинку лесной подстилки бежать приятнее, чем по участкам каменистой земли с сосновыми иглами и неровностями. Я спускаюсь с очередного уступа и склона, чувствуя усталость.

Задаваясь вопросом, в правильном ли направлении я иду, я бегу вперед, мое сердце колотится. Помимо усталости, внутри меня нарастает какое-то чувство. Я не понимаю, почему я так волнуюсь. Неужели мое сердце так сильно колотится только из-за бега? Прежде чем прорваться через очередной барьер из листвы, который выглядит так, будто это еще одна укрытая роща деревьев, я импульсивно падаю на землю.

Проползая вперед, издавая как можно меньше шума, я вглядываюсь, не видя ничего особенно опасного в течение долгого момента, только большие странные формы скрученных стволов деревьев вокруг и массу больших кустов. Вздохнув, я улыбаюсь и начинаю подниматься, земля слегка дрожит, и я падаю плашмя, осматриваясь в темноте.

Тени передо мной смещаются, и сквозь облака над головой на мгновение пробивается лунный свет - достаточно долго, чтобы увидеть большую фигуру, очень похожую на трансформированную форму Джеральдины, стоящую здесь, на поляне.

...

.....

Пока я жду, мой пот словно замерзает на коже. Я дрожу и заставляю себя оставаться неподвижным, борясь с этим.

Сделав себя маленьким, чтобы сохранить тепло тела, я молча наблюдаю за ним в течение долгого времени.

Наконец, он поворачивается и делает тяжелые шаги, от которых дрожит земля.

Вероятно, это еще один из тех жителей деревни, которых гоблины бросили и превратили в чудовище. Как и думал Вейн, они, возможно, бесцельно бродят по округе. Интересно, сколько их осталось в деревне?

Замедлив дыхание до состояния, близкого ко сну, чтобы минимизировать свое присутствие, я жду, и пока я остаюсь маленьким и неподвижным, мое потоотделение уменьшается, теперь его подпитывает только страх. Не двигаясь, я чувствую себя еще холоднее, и в ожидании все тепло моего тела рассеивается, каждая моя конечность немного онемела и стала очень холодной. Осторожно и тихо я сворачиваюсь калачиком, гадая, шевельнется ли он первым или я поддамся холоду. Я прислушиваюсь, зажав нос, чтобы подавить желание чихнуть. Наконец, он шевелится, и когда он это делает, я чувствую, как земля снова сотрясается. Дрожь усиливается, сигнализируя о том, что он направляется в мою сторону. Это случайность, или он увидел или учуял меня?

Когда он направляется в мою сторону, грохот усиливается.

...

.....

БАМ!

.....

.....

БАМ! БАМ!

.....

БАМ! БАМ БАМ БАМ!

.....

Все мое тело содрогается от каждого шага.

Халима, мы умрем. Мне жаль. Мы...

.....

Обречены.

Земля трясется все сильнее, а воздух наполняется зловонием тела огра.

Неужели я уже так же плохо пахну?

Приготовившись бежать, я разворачиваю свое тело и упираюсь носками ботинок в дерн, очень медленно приподнимаясь на локтях. Но тут сбоку раздается громкий воющий звук. Огр ревет, и земля опасно сотрясается, когда шаг монстра увеличивается, и он движется с удивительной скоростью. Черт... я никак не мог убежать, если бы он меня увидел. Оно громоздится, почти как медведь, идущий на двух ногах и идущий примерно так же быстро. Такое ощущение, что я нахожусь среди землетрясения в Токио. Рефлекторно прижав голову, я жду конца, но сотрясение земли, похожее на землетрясение, стихает, когда огр гонится за воющим монстром.

Вскочив на ноги, я бросаюсь прочь, как кролик, через просеку, на которой стоял монстр. По мере того, как я бегу, я надеюсь, что теперь я бегу в общем направлении, где меня ждет деревня. Листья и другая листва шлепаются о мою незащищенную и холодную кожу, издавая шуршащие звуки и шлепки, когда я прорываюсь сквозь кустарник с другой стороны, чувствуя, что мое тело снова стало теплым. Мои окоченевшие ноги ослабевают, когда они дрожат.

Я на исходе, даже с передышкой. Холод выжимает из меня все силы. Он истощает мои силы. Я не могу продолжать это вечно. Халима не привыкла к таким интенсивным нагрузкам. Я не думаю, что смогу выдержать это, даже если у меня будет нормальное тело. Весь этот стресс от того, что я нахожусь на грани смерти, слишком велик.

Мое сердце колотится, когда я устало иду вперед.

Река должна быть где-то впереди, и если я пойду по ней, то скоро доберусь до деревни, но что тогда?

Наконец я вырываюсь из леса на берег, но колеблюсь. Еще одна большая фигура стоит передо мной у реки. Как и в прошлый раз, я едва успел заметить ее, но на этот раз я выскочил из-под прикрытия деревьев раньше, чем заметил ее.

Опустившись на землю, я горько скривил губы.

Зайти так далеко и потерять свою жизнь теперь, когда я слишком устал, чтобы думать.

....

Неужели здесь поджидало еще одно чудовище? Аморфная форма дрожит, и я слышу угрожающее фыркание, исходящее от нее. Я поднимаю глаза к небу и вижу, что облака, закрывающие мягко светящуюся луну, все еще заслоняют небо. Слабый ветерок дует через реку, чувствуя холод как никогда. Звук бегущей воды наполняет воздух. Я облизываю вспотевшие губы, ощущая вкус соли.

Раздается грохот, и я поворачиваюсь, чтобы бежать, пока тварь не разорвала меня на части.

Тварь ударяет меня, опрокидывая в траву, и наклоняется, чтобы облить слюной мою шею, ее тяжелые выдохи обдают мое лицо и верхнюю часть тела.

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2261073>